

*Эта книга посвящается
памяти моего деда Фреда Уолфорда,
который ушел от нас слишком рано.
Я хотела бы знать тебя лучше.*

ПРОЛОГ

Черная Страна¹ Рождество

Лорен Годдард сидела на крыше тринадцатизэтажного многоквартирного дома. На ее голых ногах, свисавших с крыши, лежала ячеистая тень. Холодный ветерок покусывал пальцы ног.

Тень на зимнем солнце отбрасывала защитная сетка, которую установили несколько лет назад, после того как отец семерых детей решил шагнуть здесь в бездну. Но когда Лорен исполнилось одиннадцать, она смогла добыть в магазине, где все товары стоили один фунт, пару кусочек и обеспечить себе доступ к узкому карнизу, который стал ее местом для размышлений. С этой выигрышной позиции Лорен могла наслаждаться красотой Клент-Хилла вдаль и забыть о промозглой и грязной действительности, которая поджидала ее внизу.

Холлитри было местом, в котором вы могли оказаться только в том случае, если в преисподней объявлялся санитарный день. Проблемные семьи со всего Западного Мидленда² выселялись из своих постоянных мест проживания и направлялись в Холлитри. После этого переселения жители освобожденных жилых районов начинали дышать полной грудью. Никого не интересовало, куда деваются эти проблемные семьи. Достаточно было

¹ Черная Страна — территория в Западном Мидленде, к северу и западу от Бирмингема; во времена индустриальной революции считалась наиболее развитой в индустриальном плане частью Англии

² Западный Мидленд (Уэст-Мидлендс) — метрополитенское церемониальное графство с центром в г. Бирмингем, создано в 1974 году.

того, что они исчезали, а в кипящем котле Холлитри появлялся еще один ингредиент.

Вокруг района пролегла ясно обозначенная граница, которую полиция пересекала очень редко. Это было место, где семьи насильников, развратителей детей, воров и злостных нарушителей общественного порядка оказывались все вместе на большой арене. А полиция следила за ними со стороны.

Но сегодня на район опустилась тишина, и казалось, что ежедневные ограбления, изнасилования и разврат прекратились в этот рождественский день. Правда, это была только видимость. Все шло своим чередом под аккомпанемент речи королевы¹.

Ее мать еще бродила по мрачной квартире, со стаканом джина в руке. Единственное, чем она отметила праздничный день, был обрывок мишуры, который женщина небрежно повязала вокруг шеи, пока добиралась из гостиной на кухню за новой порцией выпивки.

Лорен больше не ждала рождественских подарков или открыток. Однажды она рассказала матери о том волнении, которое испытывали в праздник ее друзья. Об открытых подарках, веселье, жареной индейке на праздничном столе и полных шоколада носках².

Ее мать рассмеялась и поинтересовалась, неужели ей тоже хочется такого Рождества.

Ничего не подозревающая Лорен утвердительно кивнула.

Тогда женщина переключила телевизор на канал «Холлмарк»³ и предложила дочери ни в чем себе не отказывать.

Так что Рождество ничего не значило для Лорен. Но у нее имелся свой уголок Рая. Ее убежище. Место, где она была в безопасности.

¹ Ежегодные поздравления, с которыми королева Великобритании обращается к нации в Рождество.

² В Великобритании принято класть рождественские подарки в носки, висящие у изголовья кровати.

³ Телеканал, специализирующийся на производстве и показе классических сериалов и фильмов, ориентированных для семейного просмотра.

Впервые девочка забралась на крышу, когда ей было семь, а ее мать ничего не заметила, потому что валялась в квартире пьяная, как свинья.

Можно ли было назвать то, что Лорен была единственной из четырех детей, которую оставили с ее матерью, счастьем?

Она стала прятаться на крыше, поскольку собутыльник матери, Родди, стал лапать ее за причинное место и пускать слюни в ее волосы. Тогда мать со злобой оттолкнула его, закричав, что не позволит ему разрушить ее пенсионные гарантии. В тот момент Лорен, которой было тогда девять лет, ничего не поняла, но сейчас ей все было ясно.

Здесь, на крыше, она рыдала в день своего шестнадцатилетия, когда мать познакомила ее с семейным бизнесом и их сутенером, Каем Лордом.

Именно здесь *он* нашел ее два месяца назад.

И именно здесь Лорен сказала ему, чтобы он валил в задницу.

Она не хотела, чтобы ее спасали. Для этого было слишком поздно.

Ей всего шестнадцать, но все равно, черт побери, слишком поздно.

Много раз Лорен представляла себе, как это будет, если отдаться на волю ветра. Она видела себя медленно и мягко плывущей по воздуху, как голубиное перышко, прямо на землю. И ее тело и голову охватывало ощущение невесомости.

Лорен сделала глубокий вдох и выдох. Через несколько минут надо будет идти на работу. Ливень, слякоть, снег, Рождество — ублюдки все равно выходят на улицу... Может быть, их будет меньше, но они там будут. Как и всегда.

Она не слышала, как открылась дверь на крышу и шаги медленно приблизились к ней.

Она не увидела столкнувшей ее руки.

Она увидела только землю, стремительно несущуюся ей навстречу.

■ ГЛАВА 1

— Да что же это такое? — Ким Стоун обращалась к приборной панели своего одиннадцатилетнего «Гольфа». — Ты что, издеваешься? — воскликнула она, еще раз поворачивая ключ зажигания.

Последняя надежда, что ее вспышка гнева заставит машину завестись, исчезла, когда аккумулятор нехотя провернул коленвал пару раз и окончательно издох.

Несколько мгновений Ким сидела в машине, потирая руки. То, что ее машина отказалась заводиться, в действительности было не удивительно. Она торчала на стоянке с семи часов утра при температуре не выше минус двух градусов. У «Гольфа» было четырнадцать часов, чтобы спланировать свою месть.

— Будь ты проклята, — сказала инспектор, открывая водительскую дверь.

Ей придется возвратиться в участок и вызвать такси. Она уже видела довольное выражение на лице Джека, на которого только что презрительно смотрела, пока тот безуспешно пытался выяснить хоть что-то у алкаша, который утверждал, что он — Санта-Клаус. И хотя он опоздал на пару недель, этот парень стоял на своем.

Стоун мысленно приготовилась к ликованию коллеги, протягивая руку к входной двери.

Неожиданно дверь распахнулась ей прямо в лицо, и из здания вылетели двое полицейских в черной униформе. Один даже не затормозил, а второй остановился и извинился.

— Простите, мэм, — сказал он. — На обледеневшем шоссе столкнулись пять машин.

Ким понимающе кивнула и отступила в сторону.

Полицейские забрались в патрульную машину, включили мигалки и вылетели с парковки. Они мало кого встретят по пути, хотя на дворе был субботний вечер. Большинство добропорядочных граждан сидят сейчас дома перед экраном телевизоров с чем-нибудь теплым и успокаивающим в руках. Там же находились и члены ее команды. Туда же направлялась и она сама. Черт бы побрал эту машину...

К счастью, Барни наслаждается сейчас теплом от четырехлинейной газовой горелки в доме Чарли, вернувшись с прогулки. Ее семидесятилетний сосед помогает ухаживать за псом, когда ей приходится работать сверхурочно.

«Скоро я буду дома, мальчик», — мысленно пообещала ему Ким, пересекая место, на котором только что стояла патрульная машина.

Увидев какой-то предмет у стены здания, инспектор нахмурилась. Она сразу поняла, на что это похоже. *Этого не может быть*, подумала она, осторожно подходя ближе. Ближе к углу здания стоял объект, который полицейские, спешившие на аварию с участием нескольких машин, просто не заметили.

Ким мгновенно забыла о холоде на улице, но кровь в ее венах превратилась в лед.

— Этого не может, черт побери, быть, — прошептала она, делая два шага вперед. — Да чтоб тебя, — произнесла инспектор, вступая в круг света.

ГЛАВА 2 ■

Келли Роу шла вдоль Тэвисток-роуд, пытаясь оставаться на виду и в то же время прятаясь от снежинок, которые за последние два часа стали падать все гуще и сейчас летели по диагонали прямо ей в лицо.

Холодный ветер вился вокруг ее голых ног. Джинсовая мини-юбка едва доставала ей до половины бедра.

Остальные девочки после десяти часов постепенно исчезли с улицы. Только Сара Саммерс, одна из старых проституток, не теряя надежды, стояла в конце дороги.

Снегопад бизнесу явно не способствовал.

Келли достала телефон и набрала номер. Мать ответила на третьем звонке.

— Привет, ма. Всё в порядке?

— Да. Линди в десять наконец улеглась. Настаивала, что ей необходимо еще одно печенье.

Келли позволила себе почувствовать теплоту в глубине души. Четырехлетняя Линди была настоящим чертенком и прекрасно знала, как манипулировать своей бабушкой. Как же ей хочется оказаться сейчас дома, в кровати со своей малышкой! Почувствовать в своих руках крохотные кулачки дочери... Когда она обнимает Линди, мир не кажется таким уж плохим.

Ей ужасно хотелось этого. Но это было невозможно.

Какая-то часть Келли тайно надеялась, что дочь еще не спит и она сможет поговорить с ней и рассказать, что она скоро придет домой. Ей просто хотелось услышать ее голосок.

— В клубе сегодня много народу, Кел? — спросила мать, заполняя паузу.

Келли перекрестила пальцы и прикрыла глаза. Ее мать считает, что три вечера в неделю она работает барменшей в ночном клубе в Сторбридже. Правда разобьет ей сердце.

— Да, еще есть. Выскочила перекурить по-быстрому.

— Хорошо, милая. Осторожнее, когда будешь идти домой. Снегопад усиливается.

— Обязательно, ма. Спасибо. — С этими словами Келли дала отбой.

Если б она продолжила разговор, то ее мать наверняка услышала бы рыдания, которые душили ее. Келли в сотый раз прокляла себя за свое упрямство. Если б толь-

ко она восемнадцать месяцев назад забыла о своей гордости, то не оказалась бы сейчас здесь...

Келли не ожидала, что в семнадцать лет окажется беременной и брошенной, и, да простит ее Бог, была в одном шаге от аборта. Но в самую последнюю минуту, наперекор желанию матери, отказалась от него — и с тех пор ни разу не пожалела об этом.

Келли была твердо настроена сама ухаживать за своей дочерью, и до поры до времени ей это удавалось. Она нашла для себя административную должность и сняла небольшую квартиру с двумя спальнями в Недертоне, которой им с Линди было вполне достаточно. Келли с трудом, но могла позволить себе арендную плату, при условии «умного шопинга» — поисков продуктов со скидками в конце рабочего дня.

Но прошло два с половиной года, и она потеряла свою работу в приюте. У нее появились долги, и теперь каждый конверт, который падал на половичок в прихожей, был помечен красным. Полное отчаяние охватило ее после того, как за долги отключили электричество.

Именно тогда у нее появилась соседка, Роксана, которая посоветовала ей взять в долг у Кая Лорда. Таинственный выходец из Западной Африки предложил ей гораздо больше того, что ей было нужно, но настаивал на том, чтобы она взяла деньги ради «крошки».

Келли тогда еще мельком подумала о том, чтобы обратиться за помощью к своей матери, однако та с самого начала была против того, чтобы ее дочь так рано стала жить отдельно. Мать была убеждена, что Келли не в состоянии в одиночку ухаживать за дочерью. Так что обратиться к ней за деньгами значило признать свое поражение.

Угрюмый мужчина на бирже труда, от которого несло потом, помог ей заполнить все бумаги, и только потом объяснил, что до того, как на ее банковский счет поступят первые двести фунтов, которые она будет получать регулярно каждые две недели, пройдет не менее двух не-

дель, и никаких ускоренных платежей в этом случае не предусмотрено.

Так что без электричества в доме, с задолженностью по аренде и с практически пустыми полками для хранения еды Келли взяла деньги Кая, 1000 фунтов, и оплатила все счета. А через три недели ее попросили вернуть должок. Полностью и с процентами. Сумма составила три тысячи — в три раза больше того, что она заняла.

Когда Келли не смогла заплатить, Кай разозлился. Он сказал ей, что его партнеры будут недовольны и что, хотя сам он «никогда в жизни не причинит вреда крошке», он не может гарантировать, что те люди, которым Кай продаст долг, поведут себя так же.

Первый клиент оказался самым противным, но нужда и отчаяние заставили Келли пойти на это.

После нескольких первых клиентов она научилась абстрагироваться от происходящего и думать о чем-то другом.

Правда, все это оказалось впустую, потому что ей все равно пришлось вернуться к матери — ведь она так и не смогла найти работу к тому моменту, когда пришло время выплачивать долг Каю Лорду.

Но теперь каждый раз, когда Келли садилась в машину, она оказывалась на один шаг ближе к свободе. Женщина уже стала строить планы на будущее. Она останется с матерью до тех пор, пока не найдет себе приличную работу, скопит немного денег и переедет, когда будет полностью к этому готова...

На Тэвисток-роуд свернула машина. Ее скорость говорила о том, что клиент находится в процессе поисков. Келли вышла из подъезда и посмотрела направо и налево. Клиент увидит ее раньше Салли, которая стояла в конце дороги.

Она выпрямилась на обжигающем ветру. Снежинки таяли на ее обнаженной коже. Подойдя к обочине, девушка склонила голову в приглашающем жесте.

Машина остановилась рядом.

Келли улыбнулась и забралась в нее.

ГЛАВА 3 ■

— Э-э-э... это младенец, мэм, — сказал Джек, сидя в безопасности за своей стеклянной перегородкой.

— А тебе уже говорили, что как дежурный сержант ты вообще никакой? — огрызнулась детектив. Она и сама знала, кто это. Сейчас ее больше интересовало, что он собирается с ним делать.

— Я знаю только одно — десять минут назад, когда вы выходили, мэм, у вас в руках его не было.

— Очень смешно, Джек, — прищурилась Ким. — А теперьпусти меня и займись...

— Вы не можете оставить его здесь, мэм, — прервал ее сержант.

— Джек, хватит выпендриваться, и возьми...

— Я серьезно. — Мужчина покачал головой. — Сейчас сюда приедут две дежурные машины и фургон с участниками драки, которые что-то не поделили в пивнушке.

Логично, подумала Стоун. В течение ближайших двух часов ему будет не до ребенка.

— Ну хорошо, тогда вызови кого-нибудь...

— Обязательно, мэм. Только позвоню на третий этаж, в круглосуточные ясли.

— Джек... — В голосе Ким послышались предостерегающие нотки.

Сержант развел руками и выразительно пожал плечами.

Стоун тоже не была уверена, что точно знает, чего ждет от сержанта, но ручка автомобильного кресла-переноски начала давить ей на руку.

— Впусти меня, — рявкнула она. — И немедленно позвони в соцобеспечение.

— Уже, мэм, — ответил полицейский, снимая телефонную трубку.

Ким направилась в отдел, в котором погасила свет за пятнадцать минут до этого. Затем поставила переноску на стол Брайанта и включила нагреватель. К счастью, комната еще не успела остыть.